

Трансформация содержания уголовно-процессуальной деятельности в условиях цифровой действительности

Лебедев Захар Сергеевич

*аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского
национального исследовательского университета им академика С.П. Королева*
lebedev.zakon@gmail.com

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, информационные технологии, электронные документы, видеоконференц-связь, искусственный интеллект

Аннотация: На протяжении тысячелетий уголовное судопроизводство было традиционно сферой «человеческой» деятельности. Однако и уголовное судопроизводство также начинает постепенно подвергаться цифровизации. Время технического прогресса и цифровых достижений не позволяет ей оставаться на месте, продолжать использовать устаревшие приемы и методы расследования и рассмотрения уголовных дел, которые перестают быть эффективными и оптимальными. Используя формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования автор статьи анализирует последние нормативные изменения уголовно-процессуального закона, вызванные нарастающими темпами цифровизации в России и мире.

Transformation of the content of criminal procedural activity in the context of digital reality

Lebedev Zakhar Sergeevich

*postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and
Criminalistics, Samara National Research University named after academician S.P.
Koroleva*
lebedev.zakon@gmail.com

Keywords: criminal proceedings, digitalization, information technology, electronic documents, video conferencing, artificial intelligence

Annotation: criminal proceedings have been a traditional sphere of "human" activity for many years. However, digitalization is also changing criminal proceedings. The time of technological progress and digital advances does not allow it to remain, excludes the use of outdated techniques and methods of investigation and consideration of criminal cases. The author uses formal legal and comparative legal research methods in the article. The author of the article analyzes the latest

regulatory changes in the criminal procedure law caused by the growing pace of digitalization in Russia and the world.

Четвертая технологичная революция, связанная с развитием цифровых технологий, происходит в ведущих странах мира, включая Россию. Она сопровождается серьезными изменениями как в социально-экономическом базисе, общественном и индивидуальном сознании, так и в государственно-правовой надстройке. Главным показателем прогресса является мера принятия обществом технологических новшеств. Судя по программным документам и выступлениям официальных лиц, предполагается создание цифрового государства, настройка законодательства «на новую технологическую реальность».

В последнее десятилетие в рамках уголовно-процессуального права ведется активная научная дискуссия относительно цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Российские и зарубежные исследователи акцентируют внимание на различных аспектах данной проблематики. Но наиболее часто предметом исследования становятся: вопросы совершенствования уголовного судопроизводства в условиях его цифровизации, проблемы использования цифровых доказательств, их недостатки и преимущества, использование информационных технологий для оптимизации рутинных процедур, использование современных технологий в расследовании и предупреждении преступлений¹.

Несмотря на активное обсуждение этих и других вопросов, тема цифровизации уголовного процесса явно не исчерпана. Это связано в первую очередь с интенсивным развитием самих технологий и их активным проникновением во все сферы общественной жизни. В то же время преобразование судопроизводства под влиянием информационных процессов может не только вести к позитивным изменениям, но и нести риски, которые следует минимизировать.

В планы цифровой трансформации государственного аппарата, отдельных правоохранительных органов и их деятельности проведение масштабных институциональных реформ не входит. Это касается и стратегии развития уголовного судопроизводства. Предполагается «оцифровать» деятельность органов государственной власти, осуществляющих предварительное расследование и судебное разбирательство.

Между тем для существующего уголовного судопроизводства цифровизация чревата нарастанием противоречий между следственным и состязательным элементом, что уже негативно сказывается на его эффективности, на защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства².

¹ Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2. № 3. С. 86-99.

² Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. «О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации»//Вестник Томского государственного университета. 2019. С. 199.

Несмотря на то, что цифровизация все настойчивее и шире проникает в уголовное судопроизводство до настоящего времени так и не сформировался единый подход к ее осуществлению: и российская, и зарубежная практика демонстрируют разные пути и способы перехода к цифровым технологиям на разных этапах уголовного судопроизводства. Можно выделить несколько подходов, оказывающих методологическое влияние на результат цифровизации процесса³:

1. «Ведомственный» подход – цифровизацию начинают отдельные ведомства, участвующие в разных ролях и на разных стадиях уголовного процесса, но, наряду с этим, выполняющие и иные виды государственной деятельности (суды, МВД, ФСБ, Следственный комитет России, прокуратура и др.).

Прокуратура активно осуществляет цифровизацию делопроизводства, в том числе и подачу жалоб и заявлений, которые в той или иной мере касаются отдельных отраслей прокурорского надзора, например, жалоб на нарушения закона при расследовании преступлений. Следственный комитет РФ создал собственный портал для подачи сообщений о преступлениях, а МВД России с 2014 г. принимает в электронной форме любые заявления и обращения, среди которых и сообщения о совершенных преступлениях

2. «Уголовно-содержательный».

Например, Великобритания применяет полную цифровизацию уголовного судопроизводства только по делам о фелониях, т.е. о незначительных преступлениях. Такой подход дает возможность проверить цифровые программы, выявить и своевременно устранить возможные недостатки, разработать улучшения с учетом не только формальных процедур, но и взаимодействия разных ведомств; властных субъектов с гражданами, вовлекаемыми в процесс.

3. «Фрагментарный» подход (наиболее распространенный) – выбираются отдельные относительно самостоятельные этапы уголовно-процессуальной деятельности и к ним применяются цифровые технологии.

Например, в российской практике уголовного судопроизводства, кроме подачи сообщений, делаются попытки внедрения цифровых технологий для коммуникации с невластными участниками процесса (вызов посредством цифровой телефонной связи, СМС, электронной почты); использования видео-конференц-связи, когда в силу объективных причин участник процесса не может прибыть или быть доставленным в судебное заседание или к следователю; использования для этих целей других электронных средств связи (Интернет, Скайп, WhatsApp и др.).

³ Воскобитова Л.А. «Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства»// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. С. 35-37.

Цифровизация уголовного закона должна облегчить и упорядочить производство по делу, а не усложнить доступ заинтересованного лица к правосудию и реализацию права на справедливое судебное разбирательство.

Существующие технологии позволяют упростить порядок обращения граждан и юридических лиц в правоохранительные органы, обеспечив быстроту их реагирования на сообщение, своевременную защиту лица, пострадавшего от правонарушения. В частности, речь может идти о более широком применении гаджетов, используемых человеком.

Имеются технологии, позволяющие воспрепятствовать злоупотреблению правом при обращении в правоохранительные органы, пресечь случаи подачи заведомо ложных заявлений.

Цифровые технологии позволяют сделать человека центральной фигурой уголовного процесса на цифровой платформе государства и обеспечить справедливый способ при установлении истины при рассмотрении и разрешения уголовно-правового спора.

Цифровые технологии создают предпосылку для качественного преобразования отношений между государственным аппаратом, населением и бизнесом на такой информационно-коммуникативной основе, которая делает возможным прямой диалог субъекта с властью в режиме реального времени, достижении консенсуса в решении основных вопросов уголовного правосудия.

В будущем важно не только сохранить, но усилить ориентированность организационно-правовой системы противодействия преступности на участниках уголовного процесса, их правах и свободах⁴.

Применительно к проблемам российского уголовного процесса отметим, что цифровизация может оказать позитивное влияние на уголовное судопроизводство в целом. Однако это требует решения нескольких системных задач⁵:

1. Целесообразным видится переход от декларирования идей качественной трансформации уголовного процесса под влиянием цифровых технологий к определению реальных направлений его модернизации. При этом вектор научной дискуссии должен быть смещен с общетеоретического обсуждения негативного и во многом фантастического сценария неподконтрольного человеку искусственного интеллекта, который мог бы заменить судью, на анализ наиболее рациональных механизмов такой модернизации.

2. Необходимы определение тех проблемных положений уголовного судопроизводства, которые могут быть решены с использованием достижений цифровой революции и, соответственно, системные изменения законодательства.

⁴ Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. «О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации»//Вестник Томского государственного университета. 2019.С. 202.

⁵ Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2. № 3. С. 86-99.

3. Обязательны оценка рисков, которые несет цифровизация уголовного процесса, и последующее принятие превентивных мер к их снижению.

4. Очевидно, что цифровое преобразование уголовного судопроизводства будет во многом зависеть от уровня развития соответствующих технологий. То есть первичным будет развитие технологий обработки натурального языка, а уже вторичным - применение этой технологии для фиксации показаний участников процесса. В силу этого обстоятельства ожидания правоприменителей должны соотноситься с реальными возможностями науки и техники.

5. Насыщенность уголовного процесса информационными технологиями закономерно потребует повышения уровня технологической компетентности правоприменителей. Введение в уголовно-процессуальную деятельность новых технологий потребует существенного расширения имеющихся у правоприменителя знаний и умений.

Решение вышеназванных задач не может быть одномоментным: оно требует продуманной стратегии, обсуждения всех плюсов и минусов нарастающей цифровизации уголовного судопроизводства, формулировки предложений по системному изменению уголовно-процессуального законодательства, которое реализуется в последние несколько лет.

Законодатель большое внимание уделяет электронному документообороту, так, в УПК РФ, была введена статья 471.1, закрепляющая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Таким образом, участники уголовного судопроизводства теперь могут подать прошение в суд без личных посещений, бумажных заявлений и очередей.

Изменился порядок извещения участников уголовного судопроизводства. Если раньше уведомление происходило путем направления повестки по месту жительства, то теперь благодаря телеграмме и СМС-извещению. Использование таких новшеств ускоряет и упрощает оповещение, служит обеспечению прав участников судебного процесса, позволяет соблюсти сроки судебного процесса, способствует сокращению расходов бюджетным средств. Помимо этого, в ч.5.1 ст.42 УПК РФ, указывается обязанность потерпевшего указывать электронную почту, а это прежде всего необходимо для того, чтобы потерпевший своевременно получил информацию.

Выделим достоинства такого новшества:

1. быстрое применение;
2. компактность хранения;
3. компактность передачи;
4. возможность получения сведений уголовно-процессуального характера сразу несколькими участниками уголовного судопроизводства;
5. осуществление контроля;
6. осуществления дублирования.

Соответственно, такие новшества важны, прежде всего, для решения вопросов уведомления.⁶

Для производства следственных действий принципиально важное значение имеет Единая информационно-телекоммуникационная система органов внутренних дел (далее – ЕИТКС ОВД), ведь неотъемлемой частью расследования преступления является:

- а) установление лиц, их совершивших;
- б) определение лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Основу применения биометрии при идентификации личности составляет Федеральный закон «О персональных данных», в п. 1 ст. 11 которого указывается на принадлежность биометрических показателей человека к персональным данным, на возможность их использования для осуществления оперативно-розыскной деятельности и правосудия без согласия носителя параметров. Объединение данных о биометрических параметрах в рамках единой системы позволяет перейти на качественно новый уровень идентификации личности в процессе расследования преступлений⁷.

Стоит отметить, что развитие доступных и простых в использовании цифровых технологий (аудиозаписи, видеозаписи, фотосъемки) позволило использовать в криминалистике эти технические средства фиксации практически для любых следственных действий, согласно ст. 166 УПК РФ, в том числе и без участия понятых, согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ.

Широкое внедрение электронной техники видеонаблюдения за дорожным движением, торговыми залами, входом, выходом в помещениях, учреждениях и даже в подъездах жилых домов позволило использовать сохранившиеся видеозаписи для расследования преступлений и изобличения лиц, их совершивших⁸.

Цифровые технологии позволяют передавать большой объем информации к любым адресатам. Такие технологии используются правоохранительными органами (направление запроса, ответ на запрос, отчет и т.д.). С учетом таких возможностей представляется возможным вовремя получать квалифицированную помощь от вышестоящих коллег, и помимо этого, устанавливать и поддерживать сотрудничество между национальными органами государственной власти, а также международными правоохранительными органами (например, для решения вопроса о выдаче гражданина для привлечения к уголовной ответственности, исполнению поручений иностранного государства и т.д.)⁹.

⁶ Иванов Е.Е. Уведомление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. С. 64

⁷ Валентик, М.С. Проблемы применения биометрических технологий для идентификации личности в процессе расследования преступления // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 10(26). С. 755.

⁸ Романова Г.В., Романов В.И. Технологии электронного расследования и современный формат технико-криминалистического обеспечения расследования уголовных дел // Пролог: журнал о праве. 2021. №1 (29). С. 109.

⁹ Приженникова А.Н. Осуществление правосудия в условиях информатизации и цифровизации // Образование и право. 2020. №9. С. 127.

Информатизация и цифровизация стали трендами современного уголовного правосудия вследствие принятия и последовательной реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» отправление правосудия в РФ приобретает цифровой формат¹⁰.

Теперь судебные заседания могут проводиться с помощью программ Skype, WhatsApp и т.д. Например, в Комсомольском районном суде г. Тольятти состоялось судебное заседание при помощи программы WhatsApp, на котором избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. Следователь, обвиняемый и адвокат выходили на связь при помощи телефона следователя из его рабочего кабинета. При этом с ними связывались через телефон секретаря судебного заседания из зала судебного заседания судья, ведущий процесс, и прокурор. И эта практика не является единственной, такие же заседания проводились, например, в Свердловской и Вологодской областях. Как справедливо отмечается представителями суда, использование мессенджеров, установленных на мобильный телефон, является очень удобным, доступным и понятным для граждан средством связи с судами¹¹.

Однако, при допросе потерпевшего и (или) свидетеля посредством видео-конференц-связи суду необходимо строго придерживаться требований ст. 278.1 УПК РФ. Так, например, Апелляционным определением Московского городского суда от 06.03.2017 по делу № 10-2217/20171 приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 20.09.2016 в отношении Т. А. А. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда. Главным нарушением явилось несоблюдение положений ст. 278.1 УПК РФ. По данному уголовному делу судьей соответствующего поручения суду по месту нахождения свидетелей об организации проведения допросов свидетелей путем использования систем видео-конференц-связи не дано, подписка отобрана сотрудниками исправительной колонии, подписки не имеют подписи судьи и указания даты проведения допроса. И этот пример не единственный¹².

Помимо проведения судебного процесса с помощью программ, наблюдается внедрение видеофиксации судебного заседания, но в практике российских судов используются два термина: видеозапись судебного заседания и видеопрокол. Видеопроколом можно именовать только такую видеозапись судебного заседания, которая полностью заменяет собой свой аналог, изложенный на бумажном носителе, являясь, по сути, единственной формой полноценной фиксации хода и результатов судебного разбирательства.

¹⁰ Шатковская Т.В., Гончаров Е.И. Электронный документооборот в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №2. С. 131.

¹¹ Сержантова Л.А. Электронное судопроизводство как ответная мера на пандемию в 2020 году – Судебная власть и Уголовный процесс ·2021·№ 1. С.128

¹² Осодоева Н.В. К вопросу об установлении личности допрашиваемого лица при производстве допроса свидетелей посредством видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. №1. С. 222.

Соответственно, любая видеофиксация – это видеозапись, но не любая видеозапись – видеопротокол¹³.

Вдобавок к видеопротоколу, суды применяют и аудиопротоколы. Так, например, аудиопротоколирование судебных заседаний в ходе рассмотрения уголовных дел в районных судах г. Самары, в том числе Ленинском районном суде, осуществляется в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. В каждом зале судебных заседаний установлено специализированное техническое оборудование – программа «IS Mechanics SRS Femida», которая позволяет полно и точно фиксировать происходящее в судебном разбирательстве¹⁴.

Статистика показывает высокий рост применения аудиопротоколирования и видеопротоколирования в судах общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции. Так, аудиопротоколирование использовали при рассмотрении около 232 534 уголовных дел (АППГ — 63 896; +72,5 %), 53 944 ходатайств в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу (АППГ — 11 766; +78 %), 130 976 материалов в порядке исполнения приговора (АППГ — 25 282; +80,7 %); видеопротоколирование применяли при рассмотрении около 20 853 уголовных дел (АППГ — 15 984; +23,3 %), 11 864 ходатайств в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу (АППГ — 4 177; +64,8 %), 4 249 материалов в порядке исполнения приговора (АППГ — 1 098; +25,8 %)¹⁵.

Ч.2 ст.474.1 УПК РФ разрешает судам изготавливать судебные решения в форме электронного документа, подписав их усиленной квалифицированной электронной подписью. Благодаря этому возможно будет опубликовывать судебные решения в электронной системе ГАС «Правосудие» для того, чтобы они были доступны всем заинтересованным лицам в любое время суток и в любой точке мира. По ходатайству любой стороны, участвовавшей в процессе, электронный документ с текстом решения может быть выслан по электронной почте¹⁶.

Каждому участнику уголовного судопроизводства эта же система предоставляет возможность отслеживать ход дела в режиме онлайн. Фактически, эта система позволяет формировать электронное дело и отслеживать информацию о ходе его рассмотрения. Таким образом, развитием цифровых технологий в системе правосудия России является создание

¹³ Юркевич, М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. С. 124

¹⁴ Бедняков И.Л., Развейкина Н.А. Особенности аудиопротоколирования и видео-конференц-связи при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции// Судебная власть и Уголовный процесс ·2021·№ 1. С., 2021 С. 39

¹⁵ Софийчук Н.В., Колпакова Л.А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2020. №11 (168). С. 46.

¹⁶ Сударикова, Т.Е. Электронная подпись в уголовном процессе РФ. Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: Материалы VI Международной научной конференции студентов и магистрантов, Симферополь, 15 декабря 2017 года. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 101-103.

цифровой среды доверия, с обеспечением всех участников нужными техническими средствами для удобной связи друг с другом. Кроме того, в системе ГАС «Правосудие» есть важная функция - автоматическое распределение дел между судьями, что обеспечивает соблюдение критерия объективности при производстве по уголовным делам. Для нужд идентификации и индивидуализации пользователей была создана технология, которая позволяет:

1. заверять электронный документ электронной цифровой подписью;
2. проводить проверку квалифицированной электронной подписи на корректность в полученном электронном документе путем установления ее соответствия действующему сертификату ключа подписи¹⁷.

В УПК РФ и в других нормативно-правовых актах в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" внесены поправки в части выдачи исполнительных листов в электронном виде. А именно, согласно статье 393 УПК РФ допускается направление исполнительного листа вместе с копией судебного решения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью¹⁸. Как видим, такие инновации избавляют судебных приставов-исполнителей от бумажной волокиты, а людей - от бесконечного хождения по инстанциям и долгого ожидания.

Исходя из вышеизложенного, подведем итог, что современное состояние досудебного и судебного производства сложилось таким образом, что вводимые цифровые технологии на этих стадиях выступают эффективным инструментом повышения гарантий и защиты прав граждан, благодаря ним сокращаются сроки рассмотрения и разрешения споров, оптимизируются судебные процедуры и увеличивается эффективность судопроизводства в целом.

¹⁷ Иванова А.С. Применение информационных технологий в деятельности судов при производстве по уголовным делам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-1. С. 158.

¹⁸ Андреева О.И. Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. №12. С. 57.